

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь духовного благополучия с альтруистическими установками

Бакушкин И.А.¹, Ершова Р.В.²

¹ Отдел по миссионерской работе и делам молодёжи Коломенской епархии, Коломна, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Духовное благополучие, как интегративный и систематический показатель меры здоровья и благополучия, отражает позитивное психологическое функционирование, в частности, качество отношений с людьми. Личностной характеристикой, определяющей характер межличностного функционирования, являются альтруистические установки – выбор действовать исходя из заботы о благополучии других. Следует отметить, что специфика связи альтруизма с духовным благополучием (религиозным и экзистенциальным) до сих пор не изучалась на русскоязычной выборке. Отсутствие этой информации определяет новизну данного исследования. Цель работы – определить специфику связи альтруистических установок и духовного благополучия на русскоязычной выборке. Наша гипотеза состояла в том, что показатели духовного благополучия вне зависимости от возраста респондента связаны с альтруистическими установками человека. В исследовании приняли участие 959 респондентов (761 женщина и 198 мужчин, средний возраст – $38,6 \pm 14$ лет). Для изучения духовного благополучия и альтруизма использовались следующие методы: опросник «Шкала духовного благополучия» в адаптации Бакушкина и Ершовой (2025) и «Методики измерения альтруистических установок» Ясина (2020), а также математико-статистическая обработка данных. Согласно результатам исследования, уровень духовного благополучия, так же как и выраженность альтруистических установок у подростков и юношей, ниже, чем в старшей возрастной когорте. С возрастом наблюдается тенденция, с одной стороны, к развитию альтруистической направленности человека, повышению его духовного благополучия, с другой, к снижению степени связанности этих показателей. Это может объясняться тем, что развитие благополучия в духовной сфере происходит за счет не только стремления помогать другим, но и иных факторов. Таким образом, вне зависимости от возраста респондента показатели духовного благополучия связаны с альтруистическими установками. Несмотря на количественные различия выделенных возрастных групп, полученный результат согласован с результатами других авторов, что позволяет говорить о его достаточной надежности.

Ключевые слова: альтруизм, духовное благополучие, религиозное благополучие, шкала духовного благополучия, экзистенциальное благополучие

Введение

Духовное благополучие рассматривается исследователями как врожденное стремление к поиску цели и смысла, ощущение собственной уникальности через этот поиск и чувство, что жизнь движется в правильном направлении, а цель – истинная [Fourianalistyawati, 2018]. Согласно концепции духовного благополучия (SWB), введенной К.У. Эллисоном и Дж. Смитом [Ellison, Smith, 1991], оно определяется как интегративный и систематический показатель меры здоровья и благополучия.

В разных исследованиях было показано, что духовное благополучие положительно коррелирует с показателями психического здоровья, такими как позитивные аффективные состояния и адекватные стратегии преодоления стресса (и в клинических [Ledbetter et al., 1991], и в неклинических выборках [Hiebler-Ragger et al., 2016]), с психологическим благополучием, способностью продуктивно работать и сохранять позитивное психологическое функционирование [Furqani, 2021], обращая внимание на настоящий момент жизни [Fourianalistyawati, 2018]. Поскольку духовное благополучие тесно связано с ментальным здоровьем и напрямую влияет на качество жизни в целом [Paloutzian et al., 2012], вопрос о его месте в системе психических процессов человека решается во многих научных теоретических и эмпирических исследованиях.

Дж. Хунгелманн выделяет связанность как важнейшее условие духовного благополучия [Hunzelmann et al., 1985], она включает следующие аспекты: связь с самим собой (самопознание, поиск смысла жизни) [Elkins et al., 1988], с другими людьми (забота, сострадание, благодарность), природой (благоговейное, уважительное отношение к ней) [Bethelmy, Corraliza, 2019] и Богом (глубокие отношения за пределами человеческого уровня, например, со Вселенной, трансцендентной реальностью, высшей силой или Богом) [Gomez, 2023]. В ряде работ Д.Н. Элкинса и др. [Elkins et al., 1988], Дж. Хунгелманн и др. [Hunzelmann et al., 1985], Л. Чиу и др. [Chiu et al., 2004], П.Г. Рид [Reed, 1992, p. 350], П. Янг-Айзендрат с М.Э. Миллером [Young-Eisendrath, Miller, 2000] духовное благополучие рассматривается как фактор, определяющий качество отношений с людьми. Согласно Ч. Яну и др. [Yang et al., 2010], одна из личностных черт, определяющих характер межличностной коммуникации, – это альтруизм как действие, которое мотивировано заботой о благополучии других [Fehr, Fischbacher, 2003].

Альтруизм рассматривается как разновидность мотивационного состояния, конечная цель которого – улучшение состояния другого без обязательного требования приносить в жертву личные выгоды [Ясин, 2020]. Альтруистическая направленность выражается в установках и поведенческих составляющих: стремлении приносить пользу другим, активно включаться в ситуацию, когда другой человек страдает или испытывает трудности, или любую полезную для других деятельность решительно, не размышляя над возможной выгодой или ущербом для себя лично, стремление помогать другим, исходя из убеждения, что мир полон добра и люди склонны оказывать помощь друг другу.

Исследователи выделяют различные виды проявления духовного благополучия, чтобы показать, как различные верования, ценности, принципы, смыслы, убеждения и т.д. воплощаются в практики и влияют на жизнь человека [Arrey et al., 2016; Fry, 2000; King, Boyatzis, 2015; Villani et al., 2019; Ожиганова, 2021]. Также они изучают субъективные причины проявления альтруизма: подлинный, неподлинный, протоальтруизм, генеративный альтруизм, конфликтный альтруизм, псевдоальтруизм и психотический альтруизм [Seelig, Rosof, 2009], альтернативный альтруизм [Поддяков, 2007], его возрастные [Sparrow et al., 2021] и гендерные особенности [Knutsson et al., 2019] и прочие характеристики духовного благополучия и альтруизма, их зависимости и факторы, влияющие на их выраженность. В нашем исследовании оценивается установка на альтруизм как готовность к альтруистическому действию, которое с определенной вероятностью будет реализовано в ситуациях, где человеку предоставляется возможность выбора способа реагирования. Психологические исследования духовности и альтруизма свидетельствуют о том, что между этими конструктами существует связь [Koenig et al., 2007; Huber, MacDonald, 2012; Saroglou, 2013; Bennett, Einolf, 2017; Ожиганова, 2022]. Из-за их сложности, многомерности и малоизученности особенности их проявления, сопряженности и влияния друг на друга стали сферой дальнейших исследований. Следует отметить, что изучение специфики связи альтруизма с духовным благополучием на русскоязычной выборке до сих пор не проводилось. Отсутствие этой информации определяет новизну данного исследования, цель которого – выявить специфику связи альтруистических установок и духовного благополучия на русскоязычной выборке. Гипотеза исследования заключается в том, что показатели духовного благополучия вне зависимости от возраста респондента связаны с его альтруистическими установками.

Теоретический обзор

Ф.Б.М. де Вааль [de Waal, 2008, p. 281] выделяет три варианта альтруизма: 1) альтруистический импульс в ответ на просьбу, сигнал бедствия или вид другого человека; 2) выученный альтруизм как условный, положительно подкрепленный ответ; 3) намеренный альтруизм как спрогнозированный поведенческий эффект, который может быть обусловлен взаимным ответом (эгоистичный альтруизм) или пользой и выгодой другому (намеренно альтруистичный альтруизм).

М.Дж. Росенберг и др. [Rosenberg et al., 1960] говорят о трех компонентах альтруистической установки: когнитивном (представления об альтруистическом отношении), аффективном (отношение к альтруизму), поведенческом (приверженность альтруистическому поведению).

В концепции взаимного альтруизма, разрабатываемой У.В. Гамильтоном, К. Лоренцом, С.Д. Ламсденом, Е.О. Уилсоном, М. Шмидт-Саломоном [Hamilton, 1964; Lorenz, 1974; Lumsden, 1981; Wilson, 2005; Schmidt-Salomon, 2014], указывается, что альтруистическое поведение полезно для социума. В работе Л.Б. Кениг показана положительная корреляция религиозной духовности с альтруистическим поведением [Koenig et al., 2007], Дж.Т. Хубер уточнил, что духовный опыт оказывает прямое влияние на альтруизм, а духовное познание оказывает косвенное влияние на альтруизм через эмпатию [Huber, MacDonald, 2012], так как духовность может формировать социальное поведение [Zerbetto et al., 2017].

Д.Н. де Лима младший и др. [de Lima et al., 2022] изучали связь духовности, когнитивных и аффективных аспектов альтруизма. Дж.Т. Хубер и Д.А. Макдональд [Huber, MacDonald, 2012] обнаружили прямую положительную связь между духовным опытом и альтруизмом. Таким образом, можно говорить о взаимосвязи между духовным благополучием и альтруизмом с уточнением, что сообщаемый альтруизм – это субъективный показатель, который зависит от уровня понимания участников и необязательно соответствует их чувствам и повседневному поведению.

Процедура и методика исследования

Исследование особенностей взаимосвязи духовного благополучия и альтруизма проводилось в 2024 году в онлайн-формате, приглашение при-

нять в нем участие распространялось на страницах групп студентов, православных верующих, групп по интересам в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере *Telegram*. Добровольное анонимное участие в исследовании приняло 959 респондентов: 761 женщина (79,4% от опрошенных) и 198 мужчин (20,6% от опрошенных); средний возраст ($38,6 \pm 14$ лет); 341 (35,6%) опрошенный не состоит в браке, 500 (52,1%) состоят в браке, 118 (12,3%) разведены; у 577 (60,2%) человек есть дети; 129 (13,5%) имеют среднее образование, 203 (21,2%) среднее специальное, 45 неоконченное высшее (4,7%) и 582 высшее (60,7%); большая часть выборки – христиане, а именно 839 человек (87,5%); 4 человека – мусульмане (0,4%); 2 человека – родноверы (0,2%); 41 атеист (4,3%); 58 человек заявили, что верят в Бога, но не относят себя к какой-либо религии (6%); другое – 15 человек (1,6%).

Духовное благополучие изучалось с использованием «Шкалы духовного благополучия» [Spiritual Well-Being Scale, SWBS, R.F. Paloutzian & C.W. Ellison] в адаптации И.А. Бакушкина и Р.В. Ершовой, 2025 (α Кронбаха – 0,906) [Бакушкин, Ершова, 2025]. Инструкция для респондентов: «Пожалуйста, укажите степень Вашего согласия с приведенными утверждениями, исходя из вашего личного опыта». Шкала состоит из 20 пунктов, которые оцениваются по 6-балльной шкале Лайкерта (1 – «полностью согласен», 6 – «полностью не согласен»), и включает две субшкалы: шкалу религиозного благополучия (максимальная оценка – 60 баллов) как показатель благополучия, связанного с Богом (трансцендентное измерение религиозного благополучия), и шкалу экзистенциального благополучия (максимальная оценка – 60 баллов), измеряющую имманентное благополучие, которое связано с удовлетворенностью жизнью и наличием цели в ней без опоры на высшую силу.

Альтруизм изучался с использованием методики измерения альтруистических установок (α Кронбаха – 0,79) [Ясин, 2020]. Инструкция для респондентов: «Оцените по шкале, насколько Вы согласны или не согласны с данным утверждением относительно себя». Ответы на 23 утверждения опросника оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта, где –3 означает «совсем, категорически не верно», а 3 – «абсолютно верно». Опросник включает основную и служебную (шкалу лжи) шкалы. Первая из них позволяет оценить установку на альтруизм, под которой понимается стремление приносить пользу другим, активно помогать, когда другой человек страдает или испытывает

трудности, принимать участие в полезной для других деятельности. Установка как готовность к действию задает вектор, по которому с наибольшей вероятностью будет развиваться поведение в ситуациях, где человеку предоставляется возможность выбора, как отреагировать.

Для более глубокой качественной интерпретации полученных результатов все респонденты были разделены на две группы: 1) подростки и юноши (от 14 лет до 21 года, $N = 197$), 2) взрослые (22 года и старше, $N = 762$).

Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с использованием среды для статистических вычислений R 4.4.0 (R Foundation for Statistical Computing, Вена, Австрия). Описательные статистики представлены в виде абсолютной и относительной частот для качественных переменных, среднего ($\pm$ стандартное отклонение) и медианы (1-й и 3-й квартили) – для количественных переменных. Для сравнения двух групп в отношении количественных и порядковых показателей использовался тест Манна – Уитни. При выборе процедуры тестирования мы исходили из того, что в случае нормальности процесса генерации данных асимптотическая эффективность теста Манна – Уитни по сравнению с t -тестом составляет $\approx 0,95$ (то есть мощность ранговой процедуры тестирования снижается не более чем на 5% относительно мощности при использовании t -теста). Для сравнения групп в отношении категориальных показателей использовались тест χ^2 Пирсона и точный тест Фишера (при минимальном ожидаемом количестве наблюдений в ячейках таблицы сопряженности > 5). Особенности взаимосвязи показателей духовного благополучия и альтруистических установок изучались с использованием коэффициента корреляции r Спирмена с соответствующими 95% ДИ. Различия между группами и ассоциацию считали статистически значимыми при $p < 0,05$. При проведении корреляционного анализа для контроля инфляции частоты ошибок I рода использовалась поправка Холма. Для анализа ассоциации оценок по исследуемым шкалам с возрастом респондентов использовались обобщенные аддитивные модели с кубическими В-сплайнами, узлы были расположены на 5%, 25%, 50%, 75% и 95% перцентилях независимой переменной ($df = 5$). В качестве меры нелинейности ассоциации использовались edf (estimated degrees of freedom). Для оценки размера ассоциации использовались средние предельные эффекты (average marginal effects). Многофакторный регрессионный анализ проводился с исполь-

зованием L1-регуляризации (LASSO-регрессия), отобранные предикторы включались в многофакторную линейную регрессионную модель без взаимодействий. Метрика качества модели оценивалась при помощи коэффициента детерминации R^2 , для контроля мультиколлинеарности производилась оценка фактора инфляции дисперсии (VIF).

Результаты

Демографическая характеристика респондентов

В исследовании приняли участие 959 человек: 197 человек в возрасте от 14 лет до 21 года ($17,8 \pm 1,5$, $p < 0,001$) и 762 в возрасте от 22 лет и старше ($44 \pm 10,2$, $p < 0,001$).

При помощи сравнительного анализа было установлено, что среди участников исследования подросткового и юношеского возраста было статистически значимо больше лиц мужского пола (125 (63,5%), $p < 0,001$), больше холостых лиц (196 (99,5%), $p < 0,001$), не было разведенных, у большего числа представителей этой группы не было детей (194 (98,5%), $p < 0,001$), а уровень их образования был ниже (высшее – 2 (1%), неоконченное высшее – 9 (4,6%), среднее специальное – 87 (44,2%), среднее – 99 (50,3%), $p < 0,001$). Участники в возрасте от 14 лет до 21 года в своем отношении к религии характеризовались большим разбросом ответов (христианство – 98 (49,7%), ислам – 4 (2%), родноверие – 2 (1%), «верю в Бога, но не отношу себя к какой-либо религии» – 44 (22,3%), атеист – 36 (18,3%), другое – 13 (6,6%), $p < 0,001$).

Среди участников опроса от 22 лет и старше (до 72 лет) было статистически значимо больше лиц женского пола (689 (90,4%), $p < 0,001$), людей, состоящих в браке (499 (65,5%), $p < 0,001$), и разведенных (118 (15,5%), $p < 0,001$), у большего числа представителей этой группы были дети (574 (75,3%) $p < 0,001$), а уровень их образования был более высокий (высшее – 580 (76,1%), неоконченное высшее – 36 (4,7%), среднее специальное – 116 (15,2%), среднее – 30 (3,9%), $p < 0,001$). Большинство участников в возрасте от 22 лет и старше позиционировали себя христианами (христианство – 741 (97,2%), ислам – 0 (0%), родноверие – 0 (0%), «верю в Бога, но не отношу себя к какой-либо религии» – 14 (1,8%), атеист – 5 (0,7%), другое – 2 (0,3%), $p < 0,001$).

Проведенный с использованием теста Манна – Уитни количественный анализ позволил об-

Таблица 1

Возрастные различия в тестовых баллах по основным показателям «Шкалы духовного благополучия»

Характеристика	Все респонденты	Возрастная группа		p
		от 14 лет до 21 года	от 22 лет	
Общее духовное благополучие*	96,8 (± 16,7) 100 (89–109)	81,6 (± 20,5) 79 (66–99)	100,8 (± 13) 103 (95–110)	< 0,001
Религиозное благополучие**	49,8 (± 11,9) 54 (47–58)	35,9 (± 15,2) 36 (23–48)	53,4 (± 7,5) 55 (51–59)	< 0,001
Экзистенциальное благополучие***	47 (± 8,1) 48 (42–53)	45,7 (± 9,3) 46 (38–54)	47,3 (± 7,7) 48 (43–53)	< 0,001

Примечания. Значения общего духовного благополучия, религиозного благополучия и экзистенциального благополучия отражают среднее (± стандартное отклонение) и медиану (1-й и 3-й квартили). Значения уровней выраженности отражают число респондентов и их процентный показатель.

** Оценка в диапазоне 20–40 отражает ощущение низкого общего духовного благополучия, 41–99 – ощущение умеренного духовного благополучия, 100–120 – ощущение высокого духовного благополучия.*

*** Оценка в диапазоне 10–20 отражает ощущение неудовлетворенности в отношениях с Богом, 21–49 – умеренное чувство религиозного благополучия, 50–60 – позитивный взгляд на свои отношения с Богом.*

**** Оценка в диапазоне 10–20 говорит о низкой удовлетворенности жизнью и возможном отсутствии ясности в отношении своей цели в жизни, 21–49 – предполагает умеренный уровень удовлетворенности жизнью и наличие цели в жизни, 50–60 – говорит о высоком уровне удовлетворенности жизнью и наличии четкой цели в ней.*

наружить статистически значимые различия в выраженности показателей духовного благополучия в двух группах (табл.1).

Шкала духовного благополучия

Участники из обеих групп характеризовались умеренным уровнем удовлетворенности жизнью и наличием цели в ней – показатель шкалы экзистенциального благополучия. Общее духовное благополучие у участников в возрасте от 14 лет до 21 года соответствовало умеренному показателю духовного благополучия, у старшей группы участников – высокому уровню духовного благополучия. Такие же результаты были получены и по шкале религиозного благополучия: умеренное чувство религиозного благополучия у младшей группы и позитивный взгляд на свои отношения с Богом у участников в возрасте от 22 лет (см. табл. 1).

В группе участников исследования в возрасте от 14 лет до 21 года большинство имели умеренный показатель духовного благополучия (146 (74,1%), $p < 0,001$), умеренное чувство религиозного бла-

гополучия (111 (56,3%), $p < 0,001$) и умеренный уровень экзистенциального благополучия (114 (57,9%), $p < 0,001$).

В группе участников исследования в возрасте от 22 лет, по сравнению с респондентами подросткового и юношеского возраста, у большинства респондентов был статистически значимо более высокий уровень духовного благополучия (454 (59,6%), $p < 0,001$) и позитивный взгляд на свои отношения с Богом (610 (80,1%), $p < 0,001$), а также более высокий уровень экзистенциального благополучия (332 (43,6%), $p < 0,001$), но в основном они, как и респонденты в возрасте от 14 лет до 21 года, имели умеренный уровень удовлетворенности жизнью (427 (56%), $p < 0,001$) (см. табл. 2).

При проведении регрессионного анализа была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с оценками по субшкале «Религиозное благополучие» ($p < 0,001$), при этом отмечалась существенная нелинейность ассоциации ($edf = 3,72$, $p < 0,001$). Средний предельный эффект возраста на значение оценки по субшкале «Религиозное

Таблица 2*Возрастные различия по отдельным показателям «Шкалы духовного благополучия»*

Характеристика	Количество респондентов в общей выборке	Количество респондентов в возрастных группах		p
		от 14 лет до 21 года	от 22 лет	
Общее духовное благополучие	959 (100%)	197 (100%)	762 (100%)	
низкое	3 (0,3%)	2 (1%)	1 (0,1%)	< 0,001
умеренное	453 (47,2%)	146 (74,1%)	307 (40,3%)	< 0,001
высокое	503 (52,5%)	49 (24,9%)	454 (59,6%)	< 0,001
Религиозное благополучие	959 (100%)	197 (100%)	762 (100%)	
неудовлетворительные отношения с Богом	46 (4,8%)	38 (19,3%)	8 (1%)	< 0,001
умеренное чувство религиозного благополучия	255 (26,6%)	111 (56,3%)	144 (18,9%)	< 0,001
позитивный взгляд на свои отношения с Богом	658 (68,6%)	48 (24,4%)	610 (80,1%)	< 0,001
Экзистенциальное благополучие	959 (100%)	197 (100%)	762 (100%)	
низкий уровень удовлетворенности жизнью	5 (0,5%)	2 (1%)	3 (0,4%)	< 0,001
умеренный уровень удовлетворенности жизнью	541 (56,4%)	114 (57,9%)	427 (56%)	< 0,001
высокий уровень удовлетворенности жизнью	413 (43,1%)	81 (41,1%)	332 (43,6%)	< 0,001

благополучие» в исследуемой когорте респондентов составил 0,46 [95% ДИ: 0,39; 0,52] ($p < 0,001$), а среди респондентов в возрасте до 40 лет он составил 0,89 [95% ДИ: 0,79; 0,99] ($p < 0,001$), среди же респондентов 40 лет и старше – 0,08 [95% ДИ: -0,02; 0,18] ($p = 0,109$). В группе респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года средний эффект возраста составил 1,47 [95% ДИ: 1,17; 1,78] ($p < 0,001$), в группе респондентов в возрасте от 22 лет – 0,2 [95% ДИ: 0,14; 0,26] ($p < 0,001$).

Была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с оценками по субшкале «Экзистенциальное благополучие» ($p < 0,001$), при этом отмечалась нелинейность ассоциации ($edf = 3,21$, $p = 0,035$). Средний предельный эффект возраста на значение оценки по данной шкале в исследуемой когорте респондентов в целом составил 0,03 [95% ДИ: -0,02; 0,08] и не был статистически значимым ($p = 0,23$). В группе респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года статистически значимой ассоциации возраста и оценок по субшкале «Экзистенциальное благополучие» выявлено не было ($p = 0,297$), средний предельный эффект составил -0,11 [95% ДИ: -0,33; 0,1]. В группе респондентов в возрасте от 22 лет – 0,07 [95% ДИ: 0,02; 0,12] ($p = 0,009$).

Между оценками по шкале «Духовное благопо-

лучие» и возрастом респондентов также была выявлена статистически значимая ассоциация ($p < 0,001$), которая носила нелинейный характер ($edf = 2,69$, $p < 0,001$). Средний предельный эффект возраста на значение оценки по данной шкале в исследуемой когорте респондентов в целом составил 0,46 [95% ДИ: 0,38; 0,54] ($p < 0,001$). В группе респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года средний эффект возраста составил 1,1 [95% ДИ: 0,79; 1,42] ($p < 0,001$), в группе респондентов в возрасте от 22 лет – 0,29 [95% ДИ: 0,2; 0,38] ($p < 0,001$) (см. рис. 1, 2).

Шкала альтруистических установок

Значения по шкале лжи не превышало допустимого значения в 18 баллов и составило 10,2 ($\pm 4,2$), $p < 0,001$, что соответствует достоверным результатам.

Значения в тестовых баллах по шкале альтруизма в возрастной группе от 14 лет до 21 года соответствовало средненизкому показателю, а в группе от 22 лет – высокому уровню выраженности альтруистических установок (см. табл. 3).

Как показал анализ, значение по шкале альтруизма в возрастной группе от 14 лет до 21 года статистически ниже, чем у взрослых респондентов (табл. 4), причем почти 40% подростков и юношей

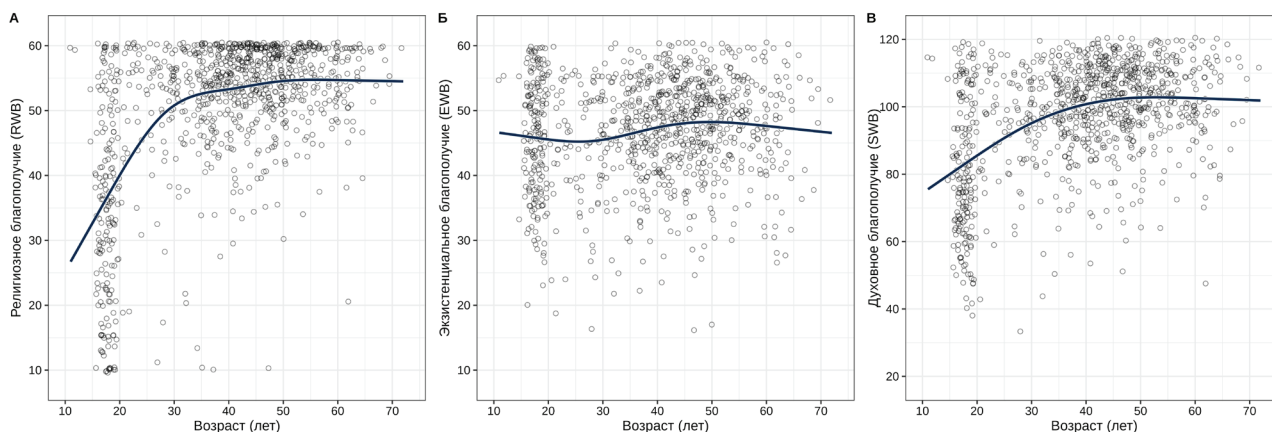

Рис. 1. Значения оценок по шкалам религиозного, экзистенциального и духовного благополучия в зависимости от возраста респондентов.

Примечания. Синяя линия – предсказанные значения, полученные с помощью модели.

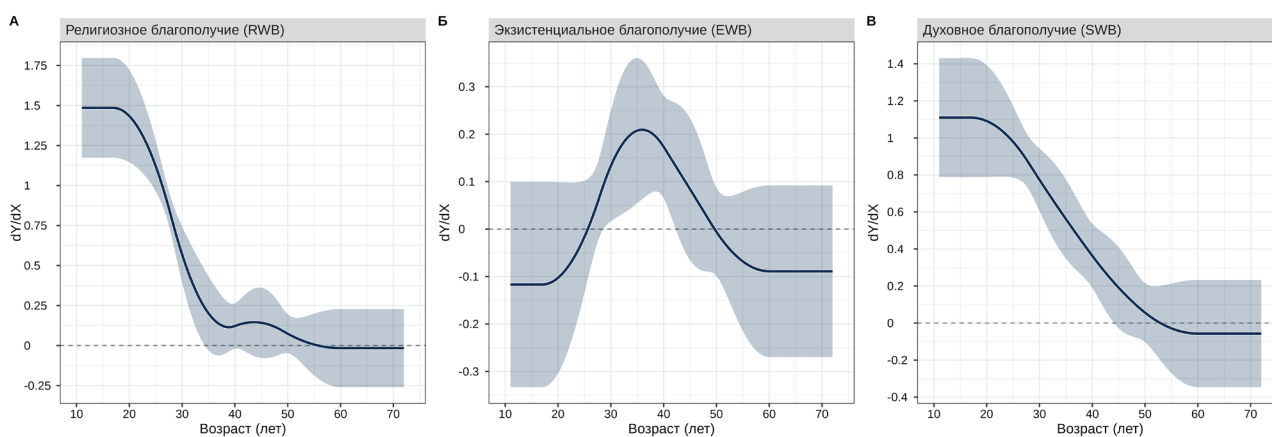

Рис. 2. Оценки средних предельных эффектов возраста на значения оценок по исследуемым шкалам.

имеют низкие показатели по этой шкале, тогда как в группе от 22 лет почти у 58% высокий уровень выраженности альтруистических установок.

Как показал анализ значений по шкале альтруизма, в группе мужчин в возрасте от 14 лет до 21 года в основном были низкие показатели (40%), а средненизкие, средневысокие и высокие распределились приблизительно по 20%. Среди мужчин от 22 лет большинство (52,1%) имели высокий уровень выраженности альтруистических установок, 34,2% – средневысокий, а 8,2% и 5,5% – средненизкий и низкий соответственно. Среди женщин в возрастной группе от 14 лет до 21 года большинство имели низкие (33,3%) и высокие (29,2%) показатели по шкале альтруизма, средненизкие и средневысокие же распределились приблизительно по 20%. Среди женщин от 22 лет

большинство (58,1%) имели высокий уровень выраженности альтруистических установок, 24,7% – средневысокий, а 12,9% и 4,4% – средненизкий и низкий соответственно.

Проведенный далее корреляционный анализ показателей духовного благополучия и альтруистических установок представлен в табл. 5.

Выявлены значимые корреляции всех показателей благополучия с альтруизмом: в группе респондентов от 14 лет до 21 года коэффициент корреляции шкалы альтруизма и интегрального показателя духовного благополучия (0,53 [0,43; 0,63], $p < 0,001$), религиозного благополучия (0,47 [0,35; 0,57], $p < 0,001$) и экзистенциального благополучия (0,45 [0,33; 0,55], $p < 0,001$) был выше, чем в группе ре-

Таблица 3*Возрастные различия в тестовых баллах по «Шкале альтруистических установок»*

Характеристика	Все респонденты	Возрастная группа		p
		от 14 лет до 21 года	от 22 лет	
Шкала лжи (общий)	10,2 (± 4,2) 10 (7–14)	11,6 (± 4,2) 12 (9–15)	9,9 (± 4,1) 10 (7–13)	0,001
Шкала альтруизма (общий)	81,5 (± 15,1) 84 (73–92)	68 (± 17,7) 67 (54–83)	85 (± 12,1) 86 (77–94)	< 0,001
Шкала лжи (мужчины)	10,8 (± 4,5) 11 (8–15)	11,7 (± 4,3) 12,5 (9–15)	9,5 (± 4,5) 10 (6,5–12,5)	0,001
Шкала альтруизма (мужчины)	71,6 (± 17,9) 73 (56–85)	65,6 (± 17,5) 63 (54–80)	81,9 (± 13,5) 82 (75–91)	< 0,001
Шкала лжи (женщины)	10,1 (± 4,1) 10 (7–13)	11,4 (± 4,1) 12 (9–15)	10 (± 4,1) 10 (7–13)	0,006
Шкала альтруизма (женщины)	84,1 (± 13,1) 86 (76–94)	72,2 (± 17,3) 71 (61–85,5)	85,3 (± 11,9) 86 (78–94)	< 0,001

Таблица 4*Возрастные различия в показателях «Шкалы альтруистических установок»*

Характеристика	Количество респондентов в общей выборке	Количество респондентов в возрастных группах		p
		от 14 лет до 21 года	от 22 лет	
Уровень альтруизма (общий)*	959 (100%)	197 (100%)	762 (100%)	
низкий (общий)	108 (11,3%)	74 (37,6%)	34 (4,5%)	< 0,001
средненизкий (общий)	134 (14%)	39 (19,8%)	95 (12,5%)	< 0,001
средневысокий (общий)	230 (24%)	35 (17,8%)	195 (25,6%)	< 0,001
высокий (общий)	487 (50,8%)	49 (24,9%)	438 (57,5%)	< 0,001
Уровень альтруизма (мужчины)*	198 (100%)	125 (100%)	73 (100%)	
низкий (мужчины)	54/198 (27,3%)	50/125 (40%)	4/73 (5,5%)	< 0,001
средненизкий (мужчины)	31/198 (15,7%)	25/125 (20%)	6/73 (8,2%)	< 0,001
средневысокий (мужчины)	47/198 (23,7%)	22/125 (17,6%)	25/73 (34,2%)	< 0,001
высокий (мужчины)	66/198 (33,3%)	28/125 (22,4%)	38/73 (52,1%)	< 0,001
Уровень альтруизма (женщины)*	761 (100%)	72 (100%)	689 (100%)	
низкий (женщины)	54/761 (7,1%)	24/72 (33,3%)	30/689 (4,4%)	< 0,001
средненизкий (женщины)	103/761 (13,5%)	14/72 (19,4%)	89/689 (12,9%)	< 0,001
средневысокий (женщины)	183/761 (24%)	13/72 (18,1%)	170/689 (24,7%)	< 0,001
высокий (женщины)	421/761 (55,3%)	21/72 (29,2%)	400/689 (58,1%)	< 0,001

Примечания. * Низкий уровень: 19–57 – мужчины, 27–64 – женщины; средненизкий: 58–68 мужчины, 64–74 – женщины; средневысокий: 69–80 – мужчины, 75–83 – женщины; высокий – 82–100 мужчины, 80–106 – женщины.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа компонентов опросников «Шкала духовного благополучия» и «Шкала альтруистических установок» в возрастных группах респондентов

Шкала альтруистических установок	Респонденты в возрасте от 14 лет до 21 года			Респонденты старше 22 лет		
	Религиозное благополучие	Экзистенциальное благополучие	Духовное благополучие	Религиозное благополучие	Экзистенциальное благополучие	Духовное благополучие
Шкала лжи	-0,03 [-0,18; 0,11] p > 0,999	0,13 [-0,02; 0,27] p = 0,252	0,04 [-0,11; 0,19] p > 0,999	0,1 [0,03; 0,17] p = 0,023	0,13 [0,06; 0,2] p = 0,002	0,15 [0,08; 0,22] p < 0,001
Шкала альтруизма	0,47 [0,35; 0,57] p < 0,001	0,45 [0,33; 0,55] p < 0,001	0,53 [0,43; 0,63] p < 0,001	0,39 [0,32; 0,45] p < 0,001	0,34 [0,27; 0,4] p < 0,001	0,41 [0,34; 0,46] p < 0,001

Таблица 6

Коэффициенты в многофакторной модели суммарной оценки по «Шкале духовного благополучия»

Предиктор	β	SE	95% ДИ / CI	p	VIF
Свободный член	34,2	4,2	—	—	—
Возраст (лет)	0,084	0,04	0,006; 0,163	0,034	2,37
Наличие детей	2,35	1,03	0,33; 4,37	0,023	1,95
Шкала альтруизма	0,24	0,032	0,177; 0,304	< 0,001	1,8

спондентов от 22 лет, где коэффициент корреляции шкалы альтруизма и интегрального показателя духовного благополучия (0,41 [0,34; 0,46], p < 0,001), религиозного благополучия (0,39 [0,32; 0,45], p < 0,001) и экзистенциального благополучия (0,34 [0,27; 0,4], p < 0,001) был ниже.

На заключительном этапе был проведен регрессионный анализ полученных в исследовании данных. В табл. 6 представлены коэффициенты в многофакторной модели суммарной оценки по «Шкале духовного благополучия», полученной при отборе регрессоров с использованием L1-регуляризации (LASSO-регрессии). Полученная модель характеризовалась коэффициентом детерминации R^2 равным 0,55. Независимыми статистически значимыми предикторами более высоких оценок по «Шкале духовного благополучия» были больший возраст респондента, наличие детей, более высокие оценки по шкале альтруизма.

Среди включенных в модель предикторов не было выявлено коллинеарных ковариат.

Обсуждение результатов

Все показатели в тестовых баллах по «Шкале духовного благополучия» (см. табл. 1) в группе от 14 лет до 21 года соответствовали умеренному показателю, в группе участников в возрасте от 22 лет возрастал показатель религиозного благополучия, показатель экзистенциального благополучия соответствовал умеренному показателю, это приводило к росту общего духовного благополучия. Согласно проведенному анализу, показатели духовного благополучия вне зависимости от возраста респондента связаны (от 0,34 [0,27; 0,4], p < 0,001 до 0,53 [0,43; 0,63], p < 0,001) с альтруистическими установками человека. Была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с оценками: по субшкале «Религиозное благополучие» у респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года средний эффект возраста составил 1,47 [95% ДИ: 1,17; 1,78] (p < 0,001), в группе ре-

спондентов в возрасте от 22 лет – 0,2 [95% ДИ: 0,14; 0,26] ($p < 0,001$), по субшкале «Экзистенциальное благополучие» у респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года статистически значимой ассоциации возраста и оценок выявлено не было ($p = 0,297$), средний предельный эффект составил $-0,11$ [95% ДИ: $-0,33$; $0,1$], в группе респондентов в возрасте от 22 лет – 0,07 [95% ДИ: $0,02$; $0,12$] ($p = 0,009$), по шкале «Духовное благополучие» у респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года средний эффект возраста составил $1,1$ [95% ДИ: $0,79$; $1,42$] ($p < 0,001$), в группе респондентов в возрасте от 22 лет – 0,29 [95% ДИ: $0,2$; $0,38$] ($p < 0,001$).

Интересно, что характер связи отражает возрастные особенности: несмотря на то что уровень духовного благополучия, так же как и выраженность альтруистических установок, у подростков и юношей ниже, чем в старшей возрастной когорте, связь между этими показателями сильнее. С возрастом наблюдается тенденция, с одной стороны, к развитию альтруистической направленности человека, повышению его духовного благополучия за счет роста религиозного благополучия, с другой, к снижению степени связанности этих показателей. Это может объясняться тем, что развитие благополучия в духовной сфере происходит не только за счет стремления помогать другим, но и в силу иных факторов, например, религиозности [Saroglou, 2013; Bennett, Einolf, 2017], духовно-нравственных качеств личности [Ожиганова, 2022], духовного опыта [Huber, MacDonald, 2012], развития эмпатии [de Waal, 2008], половых характеристик [Knutsson et al., 2019; de Lima et al., 2022], старения [Sparrow et al., 2021] и др. При этом альтруистическая установка может рассматриваться важным предиктором обеспечения духовного благополучия, что вытекает из результатов полученной регрессионной модели.

Заключение

Духовное благополучие, как интегративный и систематический показатель меры здоровья и благополучия, отражает позитивное психологическое функционирование, в частности, качество отношений с людьми. Личностной характеристикой, определяющей характер межличностного функционирования, являются альтруистические установки – выбор действовать исходя из заботы о благополучии других. Следует отметить, что изучение специфики связи альтруизма с духовным благополучием (религиозным и экзистенциальным) на русскоязычной выборке до сих пор не

проводилось.

Уровень духовного благополучия, так же как и выраженность альтруистических установок у подростков и юношей, ниже, чем в старшей возрастной когорте, а связь между этими показателями – сильнее. С возрастом наблюдается тенденция, с одной стороны, к развитию альтруистической направленности человека, повышению его духовного благополучия, с другой – к снижению степени связанности этих показателей. Это может объясняться тем, что развитие благополучия в духовной сфере происходит не только за счет стремления помогать другим, но и в силу иных факторов.

Показатели духовного благополучия вне зависимости от возраста респондента связаны с альтруистическими установками человека, характер связи отражает возрастные особенности: возраста, религиозное благополучие в старшей возрастной группе влияет на более высокий уровень духовного благополучия; в старшей возрастной группе выше уровень выраженности альтруистических установок; у респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года не было выявлено статистически значимой ассоциации возраста и оценок по субшкале «Экзистенциальное благополучие», но была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с оценками по субшкале «Религиозное благополучие» и шкале «Духовное благополучие»; у респондентов в возрасте от 22 лет была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с оценками по всем шкалам.

Несмотря на количественные различия выделенных возрастных групп, полученный результат согласован с результатами других авторов, что позволяет говорить о его достаточной надежности.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с более детализованным анализом существующей возрастной и полоролевой специфики связи альтруизма и духовного благополучия в группах подростков, юношей и респондентов, находящихся на разных этапах взрослости.

Ограничения работы

Следует отметить, что проведенное исследование обладает некоторыми ограничениями, связанными с количественными различиями выделенных возрастных групп и неравной представленностью мужчин и женщин в совокупной выборке и сравниваемых группах.

Литература

- Бакушкин И.А., Ершова Р.В. Русскоязычная адаптация опросника «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale). Перспективы науки и образования, 2025, No. 2, 393–409. DOI:10.32744/pse.2025.2.25
- Ожиганова Г.В. Взаимосвязь духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками и субъективным благополучием. Вестник Российского университета дружбы народов, 2022, 19(4), 744–764. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-4-744-764
- Ожиганова Г.В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи. Вестник Российского университета дружбы народов, 2021, 18(4), 849–868. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868
- Поддяков А.Н. Альтер-альтруизм. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2007, 4(3), 98–107.
- Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок. Психологический журнал, 2020, 41(1), 77–85. DOI:10.31857/S020595920007898-3
- Arrey A.E., Bilsen J., Lacor P., Deschepper R. Spirituality/religiosity: A cultural and psychological resource among Sub-Saharan African migrant women with HIV/AIDS in Belgium. PLoS ONE, 2016, 11(7), e0159488. DOI:10.1371/journal.pone.0159488
- Bennett M.R., Einolf C.J. Religion, altruism, and helping strangers: A multilevel analysis of 126 countries. Journal for the Scientific Study of Religion, 2017, 56(2), 323–341. DOI:10.1111/jssr.12328
- Bethelmy L.C., Corraliza J.A. Transcendence and sublime experience in nature: Awe and inspiring energy. Frontiers in Psychology, 2019, 10, 509. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00509
- Chiu L., Emblen J.D., Van Hofwegen L., Sawatzky R., Meyerhoff H. An integrative review of the concept of spirituality in the health sciences. Western Journal of Nursing Research, 2004, 26(4), 405–428. DOI:10.1177/0193945904263411
- de Lima Junior D.N., de Aguiar R.G.P., Kubrusly B.S., Macedo D.S., Kubrusly M., Lima D.L.F., Sanders L.L.O. Stress, spirituality, and altruism of Brazilian medical students during the COVID-19 pandemic: A cross-sectional analysis. Research, Society and Development, 2022, 11(7), e29513. DOI:10.33448/rsd-v11i7.29513
- de Waal F.B.M. Putting the altruism back into altruism: The evolution of empathy. Annual Review of Psychology, 2008, 59, 279–300. DOI:10.1146/annurev.psych.59.103006.093625
- Elkins D.N., Hedstrom L.J., Hughes L.L., Leaf J.A., Saunders C. Toward a humanistic-phenomenological spirituality: definition, description, and measurement. Journal of Humanistic Psychology, 1988, 28(4), 5–18. DOI:10.1177/0022167888284002
- Ellison C.W., Smith J. Toward an integrative measure of health and well-being. Journal of Psychology and Theology, 1991, 19(1), 35–45. DOI:10.1177/009164719101900104
- Fehr E., Fischbacher U. The nature of human altruism. Nature, 2003, 425(6960), 785–791. DOI:10.1038/nature02043
- Fourianalistyawati E. Kesejahteraan spiritual dan mindfulness pada majelis sahabat shalawat. Psikis: Jurnal Psikologi Islami, 2018, 3(2), 79–85. DOI:10.19109/psikis.v3i2.1406
- Fry P.S. Religious involvement, spirituality and personal meaning for life: existential predictors of psychological wellbeing in community-residing and institutional care elders. Aging & Mental Health, 2000, 4(4), 375–387. DOI:10.1080/713649965
- Furqani N.N. Peranan religiusitas dan kecerdasan spiritual terhadap peningkatan kesejahteraan psikologis. Psychological Journal: Science and Practice, 2021, 1(1), 9–15. DOI:10.22219/pjps.v1i1.16491
- Gomez R., Watson S.A. Reevaluation of the factor structure, reliability, and validity of the Spiritual Well-Being Questionnaire (SWBQ). Journal of Religion and Health, 2023, 62(3), 2112–2130. DOI:10.1007/s10943-022-01619-0
- Hamilton W.D. The genetical evolution of social behaviour. Journal of Theoretical Biology, 1964, 7(1), 17–52. DOI:10.1016/0022-5193(64)90039-6
- Hiebler-Ragger M., Falthansl-Scheinecker J., Birnhuber G., Fink A., Unterrainer H.F. Facets of spirituality diminish the positive relationship between insecure attachment and mood pathology in young adults. PLoS ONE, 2016, 11(6). DOI:10.1371/journal.pone.0158069
- Huber J.T., MacDonald D.A. An investigation of the relations between altruism, empathy, and spirituality. Journal of Humanistic Psychology, 2012, 52(2), 206–221. DOI:10.1177/0022167811399442
- Hungelmann J., Kenkel-Rossi E., Klassen L. Spiritual well-being in older adults: Harmonious interconnectedness. Journal of Religion and Health, 1985, 24(2), 147–153. DOI:10.1007/BF01532258
- King P.E., Boyatzis C.J. Religious and spiritual development. In: Handbook of Child Psychology and Developmental Science: Socioemotional Processes. Hoboken, NJ: Wiley, 2015. pp. 975–1021. DOI:10.1002/9781118963418.childpsy323
- Knutsson M., Martinsson P., Persson E., Wollbrant C. Gender differences in altruism: evidence from a natural field experiment on matched donations. Economics Letters, 2019, 176, 47–50. DOI:10.1016/j.econlet.2018.12.029
- Koenig L.B., McGue M., Krueger R.F., Bouchard T.J. Jr. Religiousness, antisocial behavior, and altruism: Genetic and environmental mediation. Journal of Personality, 2007, 75, 265–290. DOI:10.1111/j.1467-6494.2007.00439.x
- Ledbetter M.F., Smith L.A., Vosler-Hunter W.L., Fischer J.D. An evaluation of the research and clinical

usefulness of the Spiritual Well-Being Scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, 19(1), 49–55. DOI:10.1177/009164719101900105

Lorenz K. *Civilized Man's Eight Deadly Sins*. Harcourt Brace Jovanovich, 1974. 107 p.

Lumsden C.J., Wilson E.O. *Genes, mind, and culture: the coevolutionary process*. Harvard University Press, 1981.

Paloutzian R.F., Bufford R.K., Wildman A.J. *Spiritual Well-Being Scale: Mental and physical health relationships*. In: *Oxford Textbook of Spirituality in Healthcare*. Oxford: Oxford University Press, 2012. pp. 353–358. DOI:10.1093/med/9780199571390.003.0048

Reed P.G. An emerging paradigm for the investigation of spirituality in nursing. *Research in Nursing and Health*, 1992, 15(5), 349–357. DOI:10.1002/nur.4770150505

Rosenberg M.J., Hovland C.I., McGuire W.J., Abelson R.P., Brehm J.W. *Attitude organization and change: an analysis of consistency among attitude components*. Yale Studies in Attitude and Communication. New Haven, CT: Yale University Press, 1960. Vol. 3.

Saroglou V. Religion, spirituality, and altruism. In: Pargament K.I., Exline J.J., Jones J.W. (Eds.), *American Psychological Association Handbook of Psychology, Religion, and Spirituality: Context, Theory, and Research*. Washington, DC: American Psychological Association, 2013. pp. 439–457. DOI:10.1037/14045-024

Schmidt-Salomon M. *Manifesto of Evolutionary Humanism: Plea for a mainstream culture appropriate to our times*. Alibri Verlag, 2014.

Seelig B., Rosof L. Altruism. In: *Good Feelings: Psychoanalytic Reflections on Positive Emotions and Attitudes*. London: Routledge, 2009. pp. 63–91. DOI:10.4324/9780429475313-5

Sparrow E.P., Swirsky L.T., Kudus F., Spaniol J. Aging and altruism: A meta-analysis. *Psychology and Aging*, 2021, 36(1), 49–56. DOI:10.1037/pag0000447

Villani D., Sorgente A., Iannello P., Antonietti A. The role of spirituality and religiosity in subjective well-being of individuals with different religious status. *Frontiers in Psychology*, 2019, 10, 1–11. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01525

Wilson E.O. Kin Selection as the key to altruism: Its rise and fall. *Social Research: An International Quarterly*, 2005, 72(1), 159–166. DOI:10.1353/sor.2005.0012

Yang C.T., Yen S.Y., Chen J.O. Spiritual well-being: A concept analysis. *Hu Li Za Zhi*, 2010, 57(3), 99–104.

Young-Eisendrath P., Miller M.E. Beyond enlightened self-interest: The psychology of mature spirituality in the twenty-first century. In: *The Psychology of Mature Spirituality: Integrity, Wisdom, Transcendence*. London: Routledge, 2000. pp. 1–7. DOI:10.4324/9780203134016

Zerbetto S.R., Gonçalves A.M.S., Santile N., Galera S.A.F., Acorinte A.C., Giovannetti G. Religiosity and spirituality: mechanisms of positive influence on the life

and treatment of alcoholics. *Escola Anna Nery - Revista de Enfermagem*, 2017, 21(1), 1–8. DOI:10.5935/1414-8145.20170005

Поступила в редакцию: 4 марта 2025 г.

Дата публикации: 28 ноября 2025 г.

Сведения об авторах

Бакушкин Иван Анатольевич. Председатель Отдела по миссионерской работе и делам молодежи Коломенской епархии, площадь Соборная, д. 3, корп. 1, 140400 Коломна, Россия.

Е-mail: ioann_85@mail.ru

Ершова Регина Вячеславовна. Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики филологического факультета Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 Москва, Россия.

Е-mail: erchovareg@mail.ru

Ссылка для цитирования

Бакушкин И.А., Ершова Р.В. Связь духовного благополучия с альтруистическими установками. *Психологические исследования*. 2025. Т. 18, № 103. С. 5.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v18i103.1980>

The connection of spiritual well-being with altruistic attitudes

Bakushkin I.A.¹, Ershova R.V.²

¹ Department of Missionary Work and Youth Affairs of the Kolomna Diocese, Kolomna, Russian Federation

² The Peoples' Friendship University of Russia after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

Context and relevance. Spiritual well-being, as an integrative and systemic indicator of overall health and well-being, reflects positive psychological functioning, particularly the quality of interpersonal relationships. A personal characteristic that determines the nature of interpersonal functioning is altruistic attitudes – the willingness to act out of concern for the welfare of others when choosing one's behavior. It should be noted that the relationship between altruism and spiritual well-being (both religious and existential) has not yet been studied in a Russian-speaking sample. The absence of such data defines the novelty of this study. Objective. To identify the specific features of the relationship between altruistic attitudes and spiritual well-being in a Russian-speaking sample. Hypothesis. Indicators of spiritual well-being, regardless of the respondent's age, are associated with a person's altruistic attitudes. Methods and materials. The study involved 959 respondents (761 females; mean age 38.6 ± 14 years). To assess spiritual well-being and altruism, the following instruments were used: the Spiritual Well-Being Scale adapted by Bakushkin and Ershova (2025) and the Altruistic Attitudes Measurement Technique by Yasin (2020), along with methods of mathematical and statistical data analysis. Results. The levels of spiritual well-being and altruistic attitudes were lower among adolescents and young adults compared to older age cohorts, while the relationship between these indicators was stronger in younger participants. With age, a tendency was observed toward increased altruistic orientation and higher spiritual well-being; however, the strength of the relationship between these indicators decreased. This may suggest that spiritual well-being in later life is influenced not only by altruistic tendencies but also by other factors. Conclusions. Indicators of spiritual well-being are associated with altruistic attitudes across all age groups. Both spiritual well-being and altruistic attitudes increase with age, while the strength of their association decreases, possibly due to the growing influence of additional factors on spiritual well-being. Despite quantitative differences between age groups, the obtained results are consistent with previous research, supporting the reliability of the findings.

Keywords: altruism, spiritual well-being, religious well-being, scale of spiritual well-being, existential well-being

References

- Arrey A.E., Bilsen J., Lacor P., Deschepper R. Spirituality/religiosity: A cultural and psychological resource among Sub-Saharan African migrant women with HIV/AIDS in Belgium. *PLoS ONE*, 2016, 11(7), e0159488. DOI:10.1371/journal.pone.0159488
- Bakushkin I.A., Ershova R.V. Russian-language adaptation of the questionnaire "Scale of spiritual Well-Being" (Spiritual Well-Being Scale). *Perspectives of Science and Education*, 2025, No. 2, 393–409. DOI:10.32744/pse.2025.2.25 (in Russian)
- Bennett M.R., Einolf C.J. Religion, altruism, and helping strangers: A multilevel analysis of 126 countries. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2017, 56(2), 323–341. DOI:10.1111/jssr.12328
- Bethelmy L.C., Corraliza J.A. Transcendence and sublime experience in nature: Awe and inspiring energy. *Frontiers in Psychology*, 2019, 10, 509. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00509
- Chiu L., Emblen J.D., Van Hofwegen L., Sawatzky R., Meyerhoff H. An integrative review of the concept of spirituality in the health sciences. *Western Journal of Nursing Research*, 2004, 26(4), 405–428. DOI:10.1177/0193945904263411
- de Lima Junior D.N., de Aguiar R.G.P., Kubrusly B.S., Macedo D.S., Kubrusly M., Lima D.L.F., Sanders L.L.O. Stress, spirituality, and altruism of Brazilian medical students during the COVID-19 pandemic: A cross-sectional analysis. *Research, Society and Development*, 2022, 11(7), e29513. DOI:10.33448/rsd-v11i7.29513
- de Waal F.B.M. Putting the altruism back into altruism: The evolution of empathy. *Annual Review of Psychology*, 2008, 59, 279–300. DOI:10.1146/annurev.psych.59.103006.093625
- Elkins D.N., Hedstrom L.J., Hughes L.L., Leaf J.A., Saunders C. Toward a humanistic-phenomenological spirituality: definition, description, and measurement. *Journal of Humanistic Psychology*, 1988, 28(4), 5–18. DOI:10.1177/0022167888284002
- Ellison C.W., Smith J. Toward an integrative measure of health and well-being. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, 19(1), 35–45. DOI:10.1177/009164719101900104
- Fehr E., Fischbacher U. The nature of human altruism. *Nature*, 2003, 425(6960), 785–791. DOI:10.1038/nature02043
- Fourianalistyawati E. Kesejahteraan spiritual dan mindfulness pada majelis sahabat shalawat. *Psikis: Jurnal Psikologi Islami*, 2018, 3(2), 79–85. DOI:10.19109/psikis.v3i2.1406
- Fry P.S. Religious involvement, spirituality and personal meaning for life: existential predictors of psychological wellbeing in community-residing and institutional care elders. *Aging & Mental Health*, 2000, 4(4), 375–387. DOI:10.1080/713649965
- Furqani N.N. Peranan religiusitas dan kecerdasan spiritual terhadap peningkatan kesejahteraan psikologis. *Psychological Journal: Science and Practice*, 2021, 1(1), 9–15. DOI:10.22219/pjsp.v1i1.16491
- Gomez R., Watson S.A. Reevaluation of the factor structure, reliability, and validity of the Spiritual Well-Being Questionnaire (SWBQ). *Journal of Religion and Health*, 2023, 62(3), 2112–2130. DOI:10.1007/s10943-022-01619-0
- Hamilton W.D. The genetical evolution of social behaviour. *Journal of Theoretical Biology*, 1964, 7(1), 17–52. DOI:10.1016/0022-5193(64)90039-6
- Hiebler-Ragger M., Falthansl-Schnecker J., Birnhuber G., Fink A., Unterrainer H.F. Facets of spirituality diminish the positive relationship between insecure attachment and mood pathology in young adults. *PLoS ONE*, 2016, 11(6). DOI:10.1371/journal.pone.0158069
- Huber J.T., MacDonald D.A. An investigation of the relations between altruism, empathy, and spirituality. *Journal of Humanistic Psychology*, 2012, 52(2), 206–221. DOI:10.1177/0022167811399442
- Hungelmann J., Kenkel-Rossi E., Klassen L. Spiritual well-being in older adults: Harmonious interconnectedness. *Journal of Religion and Health*, 1985, 24(2), 147–153. DOI:10.1007/BF01532258
- King P.E., Boyatzis C.J. Religious and spiritual development. In: *Handbook of Child Psychology and Developmental Science: Socioemotional Processes*. Hoboken, NJ: Wiley, 2015. pp. 975–1021. DOI:10.1002/9781118963418.childpsy323
- Knutsson M., Martinsson P., Persson E., Wollbrant C. Gender differences in altruism: evidence from a natural field experiment on matched donations. *Economics Letters*, 2019, 176, 47–50. DOI:10.1016/j.econlet.2018.12.029
- Koenig L.B., McGue M., Krueger R.F., Bouchard T.J. Jr. Religiousness, antisocial behavior, and altruism: Genetic and environmental mediation. *Journal of Personality*, 2007, 75, 265–290. DOI:10.1111/j.1467-6494.2007.00439.x
- Ledbetter M.F., Smith L.A., Vosler-Hunter W.L., Fischer J.D. An evaluation of the research and clinical usefulness of the Spiritual Well-Being Scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, 19(1), 49–55. DOI:10.1177/009164719101900105
- Lorenz K. *Civilized Man's Eight Deadly Sins*. Harcourt Brace Jovanovich, 1974, 107.
- Lumsden C.J., Wilson E.O. *Genes, mind, and culture: the coevolutionary process*. Harvard University Press, 1981.
- Ozhiganova G.V. The relationship of spiritual and moral qualities with altruistic attitudes and subjective well-being. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, 19(4), 744–764. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-4-744-764 (in Russian)
- Ozhiganova G.V. Value and life meaning aspects of the moral component of spiritual capacities: The relationship in Russian student's sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, 18(4), 849–868. DOI:10.22363/2313-

1683-2021-18-4-849-868 (in Russian)

Paloutzian R.F., Bufford R.K., Wildman A.J. Spiritual Well-Being Scale: Mental and physical health relationships. In: Oxford Textbook of Spirituality in Healthcare. Oxford: Oxford University Press, 2012. pp. 353–358. DOI:10.1093/med/9780199571390.003.0048

Poddyakov A.N. Alter-altruism. Psychology. Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2007, 4(3), 98–107. (in Russian)

Reed P.G. An emerging paradigm for the investigation of spirituality in nursing. Research in Nursing and Health, 1992, 15(5), 349–357. DOI:10.1002/nur.4770150505

Rosenberg M.J., Hovland C.I., McGuire W.J., Abelson R.P., Brehm J.W. Attitude organization and change: an analysis of consistency among attitude components. Yale Studies in Attitude and Communication. New Haven, CT: Yale University Press, 1960. Vol. 3.

Saroglou V. Religion, spirituality, and altruism. In: Pargament K.I., Exline J.J., Jones J.W. (Eds.), American Psychological Association Handbook of Psychology, Religion, and Spirituality: Context, Theory, and Research. Washington, DC: American Psychological Association, 2013. pp. 439–457. DOI:10.1037/14045-024

Schmidt-Salomon M. Manifesto of Evolutionary Humanism: Plea for a mainstream culture appropriate to our times. Alibri Verlag, 2014.

Seelig B., Rosof L. Altruism. In: Good Feelings: Psychoanalytic Reflections on Positive Emotions and Attitudes. London: Routledge, 2009. pp. 63–91. DOI:10.4324/9780429475313-5

Sparrow E.P., Swirsky L.T., Kudus F., Spaniol J. Aging and altruism: A meta-analysis. Psychology and Aging, 2021, 36(1), 49–56. DOI:10.1037/pag0000447

Villani D., Sorgente A., Iannello P., Antonietti A. The role of spirituality and religiosity in subjective well-being of individuals with different religious status. Frontiers in Psychology, 2019, 10, 1–11. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01525

Wilson E.O. Kin Selection as the key to altruism: Its rise and fall. Social Research: An International Quarterly, 2005, 72(1), 159–166. DOI:10.1353/sor.2005.0012

Yang C.T., Yen S.Y., Chen J.O. Spiritual well-being: A concept analysis. Hu Li Za Zhi, 2010, 57(3), 99–104.

Yasin M.I. Methodology for measuring altruistic attitudes. Psychological Journal, 2020, 41(1), 77–85. DOI:10.31857/S020595920007898-3 (in Russian)

Young-Eisendrath P., Miller M.E. Beyond enlightened self-interest: The psychology of mature spirituality in the twenty-first century. In: The Psychology of Mature Spirituality: Integrity, Wisdom, Transcendence. London: Routledge, 2000. pp. 1–7. DOI:10.4324/9780203134016

Zerbetto S.R., Gonçalves A.M.S., Santile N., Galera S.A.F., Acorinte A.C., Giovannetti G. Religiosity and spirituality: mechanisms of positive influence on the life

and treatment of alcoholics. Escola Anna Nery - Revista de Enfermagem, 2017, 21(1), 1–8. DOI:10.5935/1414-8145.20170005

Information about authors

Bakushkin Ivan Anatolievich. Chairman of the Department for Missionary Work and Youth Affairs of the Kolomna Diocese, Sobornaya Square, Building 3, Bldg. 1, 140400 Kolomna, Russia.

E-mail: ioann_85@mail.ru

Ershova Regina Vyacheslavovna. Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Philology, The Peoples' Friendship University of Russia after Patrice Lumumba, Miklukho-Maklaya Street, Building 6, 117198 Moscow, Russia.

E-mail: erchovareg@mail.ru

For citation:

Bakushkin I.A., Ershova R.V. The connection of spiritual well-being with altruistic attitudes. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2025, Vol. 18, No. 103, p. 5.

<https://psystudy.ru>